

КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

(отв. редактор специальной темы номера –
Д.В. Воробьев)

Научная статья
УДК 325.3
doi: 10.17223/2312461X/42/1

Колониализм и деколонизация на североамериканских материалах. Введение к специальной теме номера

Денис Валерьевич Воробьев

*Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия,
pakamagan@rambler.ru*

Аннотация. Публикуемая подборка статей посвящена колонизации Северной Америки европейцами. В ней исследуются теоретические проблемы типологии процессов, методов и результатов российской испанской и британской колонизации континента. Рассматривается негативное воздействие колониализма на природную среду и, как следствие, на коренное население континента. Кроме того, проблема рассматривается на основе изучения конкретных неисследованных прежде вопросов (кредиты и долги в Русской Америке) и через призму личности участника колонизационных процессов (Егор Пуртов). Антропологическое и историческое изучение непосредственно колониальных процессов и типов колонизации в последние годы в условиях популярности деколониальной парадигмы иногда отходит на второй план, и данная подборка статей в некоторой степени выравнивает общую картину.

Ключевые слова: колонизация, колониализм, деколонизация, коренное население Северной Америки, Тихоокеанский Север, Русская Америка

Для цитирования: Воробьев Д.В. Колониализм и деколонизация на североамериканских материалах. Введение к специальной теме номера // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 8–20. doi: 10.17223/2312461X/42/1

Original article

doi: 10.17223/2312461X/42/1

Colonialism and Decolonization Based on North American Materials. Introduction to the Special Topic of the Issue

Denis V. Vorobiev

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, pakamagan@rambler.ru*

Abstract. The published collection of articles is devoted to the colonization of North America by Europeans. It explores the theoretical problems of the typology of processes, methods and results of the Russian, Spanish and British colonization of the continent. The negative impact of colonialism on the natural environment and, as a consequence, on the indigenous population of the continent is considered. In addition, the problem is considered on the basis of the study of specific previously unexplored issues (loans and debts in Russian America) and through the prism of the personality of the participant in the colonization processes (Egor Purtov). The anthropological and historical study of the colonial processes and types of colonization in recent years, in the context of the popularity of the decolonial paradigm, sometimes fades into the background, and this collection of articles to some extent fills this gap.

Keywords: colonization, colonialism, decolonization, indigenous population of North America, Pacific North, Russian America

For citation: Vorobiev, S.V. (2023) Colonialism and Decolonization Based on North American Materials. Introduction to the Special Topic of the Issue. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 8–20. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/42/1

Публикуемая подборка содержит статьи, объединяемые изучением начал европейской колонизации, ее воздействия на коренное население, главным образом, североамериканского континента и осмыслением последствий, породивших в итоге явление деколонизации, состоящей в отрицании всего, что считается наследием колониализма. Непосредственно о деколонизации авторы не упоминают, но их выводы позволяют понять причины возникновения данного движения.

Изначально деколонизация выражалась в активизации борьбы колоний за обретение независимости, начиная с Индии, пример которой оказал влияние на многие другие территории. В результате на мировой карте к середине XX в. появились многочисленные новые независимые государства вместе с вскоре возникшими у них новыми разнообразными проблемами, а также усилились сепаратистские настроения в самих государствах – бывших колонизаторах, например, обострился франко-канадский вопрос в Квебеке (Granger 2012: 58–59).

Постепенно понимание деколонизации расширилось, включив себя все измерения изначального конфликта между местным населением и пришлыми колонизаторами. Под этим термином стали понимать возвращение коренным народам всех их прав и искупление перед ними потомками колонизаторов вины своих предков. В частности, этот процесс, порой даже с перегибами, но теперь в обратную сторону, широко охватил все сферы американского и канадского обществ.

В Канаде, пожалуй, наиболее важной чертой деколонизации стало кардинальное изменение системы школьного образования, проявившееся в отказе от системы интернатов для индейцев и инуитов и в многочисленных извинениях, принесенных им властями, за то, что пришлось пережить там их отлученным от семей детям. Это повлекло за собой критику католической и англиканской церковей, сыгравших в этом процессе особо неблагоприятную роль, с точки зрения как широкой общественности, так и коренных народов, в том числе людей, лично обучавшихся в интернатах. Далее последовали попытки примирения коренных американцев, канадцев европейского происхождения и церкви при условии взаимопонимания у всех сторон конфликта (Bousquet 2017: 29; Roussel 2015: 47–50).

Пересмотр и переоценка образа индейца в школьных учебниках истории начались еще в середине XX в. (Vinsent et Arcand 1979) и продолжают по сей день (Gaudreault 2022). Исследователи отмечают, что и в современных учебниках истории имеются многочисленные лакуны, когда речь заходит о коренном населении. Например, недостаточно отражена тема колониализма как первичного фактора возникновения «микробного шока», оказавшего катастрофическое воздействие на индигенные популяции (Bories-Sawala 2020: 153).

Деколонизация в области топонимики и ономастики обычно проявляется в официальной замене колониальных/европейских/западных названий различных географических объектов на названия на индигенных языках, существовавшие прежде или специально для этого придуманные (Desbiens, Rivard, Hirt 2017: 299–300).

Еще одним интересным и представляющимся в научном плане перспективным выражением деколонизации можно назвать признание присутствия индигенной версии истории, которая существенно отличается от «западного» (*occidental, occidentale*), иными словами, европейского понимания этой науки. Некоторые антропологи, да и сами коренные народы, стали обращать внимание на то, что ключевые вехи своей истории они находят в мифах и духовных и социальных практиках, не согласующихся с идеей прогресса. Так, в Квебеке данный процесс проявился в появлении общинной или индигенной археологии, возникшей как ответ на пренебрежительное отношение некоторых археологов и антропологов, адептов «западного» похода, к способам постижения мира

коренными народами. В данный момент археологические раскопки здесь проходят при участии их представителей – пожилых людей в качестве консультантов, а для молодых они служат средством приобщения к своей культуре (Arbour et al. 2018: 31). Вне всякого сомнения, такой эмпирический взгляд на понимание истории коренных народов, преодолевший догмы европейских этноцентризмов, позволяет глубже понять все составляющие их жизни и особенности понимания окружающего мира, но наряду с этим при его некритичном применении может возникнуть опасность впасть в другую крайность в виде абсолютного отрицания ценности того, что было написано и сделано «западными» антропологами до 70-х гг. XX в., когда наступил индигенный этнический ренессанс.

С рассмотренной выше особенностью проявления деколонизации тесно связана проблема репатриации, заключающейся в массовом возврате из музеев в общины коренных народов хранящихся в них предметов, имеющих отношение в первую очередь к их духовной, а также материальной культуре (Fullum-Lavery, Wiseman, Morin 2021). Сюда же следует отнести и результаты современных археологических раскопок и все человеческие костные останки, датируемые периодом до 1492 г. и после этого периода, если они признаны останками людей, относившихся к индейцам или инуитам. Эти действия расцениваются как преодоление негативного колониального наследия и восстановление справедливости по отношению к коренному населению. Такой подход не лишен справедливости, но бывают ситуации, когда он заводит в тупик. Достаточно упомянуть наиболее известный случай «Кенневикского человека», когда на найденные в 1996 г. в штате Вашингтон человеческие костные останки возрастом более 8 тыс. лет предъявили свои права сразу пять местных индейских народов (уматилла, колвилл, неперсе, яжима и ванапум). Пусть даже последующие исследования генетиков и доказали близость данного индивида к американоидам, это вовсе не означает, что он имеет какое-либо отношение к одному из этих народов. Вероятнее всего, его этническая принадлежность навсегда останется под знаком вопроса (Данчевская 2006: 619; Gates Saint-Pierre 2019: 18).

Проявления деколонизации коренных народов можно было бы представлять дальше, но на этом, полагаю, надо остановиться. На основе всего сказанного складывается впечатление, что антропологическое и историческое изучение непосредственно колониальных процессов и типов колонизации в последние годы под действием деколониального прорыва иногда отходит на второй план, а данная подборка статей способна в некоторой степени устранить этот разрыв.

Итак, А.А. Истомин в своей статье, пожалуй, единственной теоретической из всех представленных, ставит вопрос типологии колонизаций.

Канадский социолог и антрополог Дени Делаж, рассматривая причины различий между французской и английской колониальными

моделями в Новом Свете, отметил зависимость особенностей отношений американских аборигенов и любых европейцев (не важно, англичан или французов) от условий природной среды и способов хозяйственного освоения территорий колонизаторами. Там, где развивалось фермерское или плантационное сельское хозяйство, индейцы вытеснялись военной силой, сокращаясь численно, или обращались в рабство. Там же, где основой экономики являлась торговля пушниной, между индейцами и европейцами складывались партнерские отношения. Таким образом, французы Новой Франции и британцы – служащие Компании Гудзонова залива сосуществовали со своими добытчиками и поставщиками мехов в той или иной степени гармонично, тогда как для англичан Новой Англии или Виргинии и французов Луизианы были характерны в большей степени конфликтные взаимодействия с индейцами (Delâge 2009: 107).

А.А. Истомин в своей статье тоже убедительно показывает, что тезис, согласно которому каждому колониальному государству присущ свой уникальный тип колониализма, часто является на деле не чем иным, как схематичным упрощением существующей в реальных условиях ситуации. В качестве примера автор приводит британскую (затем американскую) колонизацию территории современных США с захватом земель и вытеснением индейцев и принципиально иную колонизацию также британской Компанией Гудзонова залива территории Американского Севера, где между колонизаторами и индейцами – поставщиками пушнины установились в некоторой степени партнерские отношения. Однако при этом он не отрицает, что одновременно дела в колониях могли зависеть и от государственного строя и политики метрополии. Для каждой конкретной метрополии характерна единая государственная политика, но она варьирует в соответствии с условиями колонизируемых территорий. Автору удалось поймать баланс между двумя этими моментами, приняв во внимание экологический фактор. В результате наглядно показаны обусловленные природными условиями различия между тремя типами английского колониализма – протобуржуазных пуританских колоний Новой Англии, южных колоний с их сельскохозяйственными монокультурами и использованием труда ввезенных из Африки рабов и торгового колониализма, возникшего в Американской Субарктике и Арктике, хотя все они развивались в соответствии с присущими именно Англии политическими, правовыми и идеологическими установками. В испанском варианте колониализма А.А. Истомин также обнаруживает четыре разных социальных уклада и очень интересные наблюдения о родстве миссионерских моделей Парагвая и Калифорнии и замещения индейцев белым населением в Аргентинской Патагонии и в регионе Великих Равнин США.

На мой взгляд, в своих аналитических выкладках А.А. Истомин подходит к теме глубже, чем Д. Делаж.

А.А. Истомин полагает, что в современном общественном дискурсе преобладает сравнительно-исторический подход к темам колонизации и колониализма. На мой взгляд, в глобальном мировом обществе сейчас все-таки преобладает во многом политический дискурс деколонизации, оттесняющий в тень научное постижение колониализма. Однако это обстоятельство, полагаю, придает еще большую ценность научной, лишенной политического подтекста статье А.А. Истомина.

Нельзя не согласиться с пониманием А.А. Истоминым логики колонизации. На начальном этапе, ввиду слабости колонизаторов, между двумя сторонами всегда существуют добрососедские отношения, но впоследствии коренное население колонизируемых территорий всегда оказывается не субъектом, а инструментом дальнейших процессов. От себя уточню, что изначально первый этап возможен только в случае, если туземцы сами не воспримут пришельцев враждебно.

В статье А.В. Гринёва, в отличие от работы А.А. Истомина, читатель обнаружит меньше теории и больше конкретики. Она посвящена рассмотрению одной темы, а именно особенностям кредитования и задолженностей в Русской Америке, и автор проводит ее глубокий и всесторонний анализ. Сразу надо отметить, что она затрагивает не только отношения колонизаторов с коренными жителями, а охватывает проблему шире и всесторонне.

Особый интерес вызывают перипетии кредитов и долгов на о. Кадык.

Г.И. Шелихов, основав первое постоянное селение на Кадыке в 1784 г., выступил за добровольные торгово-обменные отношения и против насильственного кредитования местного населения, широко распространенного в Русской Америке и являющегося, по сути, внеэкономическим принуждением. На первый взгляд, данная мера выглядит несколько странной, поскольку отношения с коренными жителями островов и части побережья, которых русским удалось подчинить, строились в большинстве случаев на основе прямого силового давления для получения от них выгодных колонизаторам поступков и действий. А.В. Гринёв дает оригинальный ответ на этот вопрос с позиций этнопсихологии. В различных письменных источниках той эпохи зафиксировано, что отличительной чертой алеутов являлась честность, тогда как кадыкские эскимосы «были не прочь при случае обмануть русского». Именно по этой причине Шелихов отказался от товарных кредитов и долговых обязательств и сделал упор на непосредственной торговле.

Первоначально такое объяснение может показаться не слишком убедительным. Утверждения о честности одних этнических групп и нечестности других не выглядят научными, однако углубленное изучение авторской позиции заставляет смотреть на данный вопрос несколько иначе. В другой своей работе А.В. Гринев убедительно показывает, как колонизация оказывала воздействие на изменение характера туземцев в

зависимости от степени контроля над ними колониальной администрации и промышленников. Исследователь приходит к выводу, что чем выше данный контроль, тем под его воздействием происходят более глубокие изменения в характере коренных жителей – от воинственности, агрессивности и открытости в сторону миролюбия, скрытности и покорности начальству (Гринёв 2022: 196–197).

Таким образом, прослеживается амбивалентность колониализма. Не только туземцы становились жертвами обмана европейцев, но и сами они вполне могли весьма ловко обманывать колонизаторов. Также небесполезно будет задать вопрос, который позволю себе оставить без ответа, допустимо ли рассматривать изменения, произошедшие в характере туземцев, под пусть и в чем-то косвенным воздействием колонизаторов, в направлении от агрессивности к миролюбию как одно из многочисленных негативных проявлений колониализма, разрушающего индигенные сообщества?

Показательными выглядят и противоречия между самими колонизаторами, не затрагивающие напрямую коренное население. В качестве примера приведу упомянутые А.В. Гринёвым обман и не порядочное отношение РАК к британскому капитану Генри Барберу и, как результат, его самоубийство. Этого человека в некоторой степени тоже можно характеризовать как жертву колониального произвола.

В статье А.В. Зорина колониализм и колониальная история рассматриваются через призму одной личности – Егора Пуртова – деятеля Русской Америки и служащего Российско-американской компании (РАК). Материалы и отчеты двух экспедиций (1793 и 1794 гг.) Пуртова на территории тлинкитов, неподконтрольных российской администрации, демонстрируют сложные, не всегда мирные, но и не безоговорочно враждебные отношения между этой группой коренного населения и русскими, в которых обе стороны выступали как две почти равные друг другу силы. Так, задачи первой экспедиции состояли в выяснении судьбы захваченных тлинкитами в плен при нападении на лагерь А.А. Баранова о. Нучек в 1792 г. зависимых от россиян эскимосов-чугачей. Кроме того, требовалось узнать, нет ли у них в плену каких-либо европейцев. Значит, судьба туземцев, пусть зависимых или союзных, также вполне могла волновать колонизаторов.

Продвигаясь далее и попутно добывая калана, Пуртов и сопровождавшие его 180 байдар туземцев встретил группу чугачей, скрывавшихся от промышленных людей конкурирующей с РАК компании Лебедева-Ласточкина, которые присоединились к экспедиции в качестве проводников и толмачей. Здесь возникает вопрос об уровне знания чугачами языка враждебных им тлинкитов, но важнее то, что коренные жители ищут защиты у одних колонизаторов от других, причем и те и другие являются русскими, а не представителями враждующих или

конкурирующих держав. Во второй экспедиции 1794 г. Пуртов прошел дальше по побережью. В путевом дневнике за 24 мая вновь упомянута встреча с чугачами, которые скрывались от «лебедевцев». Почему зависимые туземцы прячутся от одних русских и охотно идут на контакт с другими? Возможно, причина кроется в том, что РАК, как отмечает автор еще одной статьи данного блока А.В. Гринёв, была монопольной организацией, но возникшей под эгидой государства, и получила от него права на управление владениями империи в Новом Свете, тогда как компания купца из Якутска П.С. Лебедева-Ласточкина была создана в основном по его собственной инициативе. Государство, во избежание ненужных проблем, всегда декларировало защиту туземного населения от притеснений, а предоставленные сами себе местные купцы и промышленники по своей частной инициативе как раз часто творили такие притеснения для извлечения собственной выгоды. Получается, что в зависимости от контекста коренное население могло не только притесняться колонизаторами, но и получать от них защиту.

В экспедицию 1794 г. люди Пуртова, наконец, напрямую встретились с тлинкитами Якутата. Согласно описанию Пуртова, для обеих сторон были характерны настороженные и напряженные отношения, которые однажды переросли в стычку с потерями для обеих сторон. Затем тлинкиты сообщили, что напали по ошибке и что захваченные в плен в 1792 г. чугачи проданы в рабство народам, живущим южнее. Стороны произвели обмен аманатами, которыми явились толмач и брат вождя.

Итак, и колонизаторы, и туземцы выглядят равными по силе сторонами, и если бы перевес чуть-чуть оказался бы на стороне последних, то колонизаторов ждала бы незавидная участь. Они были бы проданы в рабство, причем без существенных шансов вернуться назад.

Таким образом, коренное население далеко не всегда являлось исключительно жертвой колониализма. Туземцы тоже часто выступали в роли агрессора по отношению как к другим индигенным сообществам, так и к самим колонизаторам. Таким образом, исторические реалии были значительно более сложными, чем это иногда можно уяснить себе, исходя из современной деколониальной парадигмы. Микроистория, углубленное историческое исследование конкретных событий тоже позволяют лучше понять процесс колонизации и его последствия.

Эссе испанского исследователя Карлоса Хункеры Рубио базируется на рассмотрении в общих чертах значительных изменений в природной среде Нового Света после появления на его территории европейских колонистов.

Наряду с этим автор отстаивает, следует отметить, широко известный и не слишком уже новый тезис, согласно которому природные ландшафты, флору и фауну, в частности в Новом Свете, люди видоизменяли и трансформировали еще задолго до начала эпохи Нового времени,

ознаменованной колонизацией европейскими державами остального мира. Однако степень и быстрота этих изменений были не столь значительными, а сами они происходили не в таком глобальном масштабе, как это случилось в колониальную эпоху. Тем не менее данный тезис важен, так как он опровергает по-прежнему распространенное в широких слоях околонушной общественности мнение, что народы, ведущие «традиционный» образ жизни, якобы являются «интуитивными экологами», никак не меняющими природную среду, и что они – ее составная часть по аналогии с остальными представителями фауны. В некоторых научных работах, пусть и не в такой радикальной форме, также встречаются утверждения, согласно которым охота на ранних этапах развития общества не оказывала значительного влияния на численность и видовой состав животных (Ефремова 2016: 60).

Автор приходит к убедительному выводу, что торговля пушниной англичанами, русскими и французами оказала огромное воздействие на весь Тихоокеанский Север, в особенности на его фауну, подкрепляя свои рассуждения конкретными примерами. Кроме того, в его работе обзорно рассматриваются разные типы колониального присутствия в различных природных ландшафтах, что глубоко и подробно проанализировано в статье А.А. Истомина. Сопоставление этих работ наводит на мысль, что воздействие колонизации Севера американского континента на его животный и растительный мир оказало более разрушительное действие, чем на его коренное население. Это, казалось бы, парадоксальное предположение основано на осмыслении последствий колониационных процессов для человека и остальных видов мира природы. Как показывает К. Хункера Рубио, многие ландшафты в результате колонизации были изменены безвозвратно, некоторые виды (калан, котик, речной бобр) достигли грани исчезновения и были спасены лишь природоохранными мероприятиями, связанными с изменением экологического сознания общества во второй половине XX в. В то же время группы арктических и субарктических территорий, о чем пишет А.А. Истомин, в отличие от многих исчезнувших сообществ умеренного и субтропического поясов, смогли сохраниться и физически, и как этнические сообщества, а также до последнего времени сберечь свою культуру охотников-собирателей, хотя и в существенно модифицированном виде. Однако такая культура, вполне понятно, способна существовать исключительно в зависимости от образующих ее ландшафтов, фауны и флоры.

Может показаться, что статья испанской исследовательницы, профессора университета Комплутенсе Марии Элизы Мартинес Веги написана в противовес современному деколониальному дискурсу, но на деле это не совсем так. Она вовсе не отрицает возможности возникновения негативных для коренного населения последствий в результате миссионерской деятельности, однако цель ее статьи заключается, по-видимому, в

раскрытии как раз позитивных моментов миссионерства, которых было ничуть не меньше.

Нестяжательство, аскеза и готовность к самопожертвованию «босоногих францисканцев» вызывают у автора явную симпатию. Она приводит конкретные, не вызывающие никакого сомнения примеры позитивного воздействия миссионеров на туземцев, например, их роль в прекращении межплеменных войн, отстаивание их интересов перед прагматичными и порой жестокими светскими властями и защита от произвола притеснявших их колонистов.

Автор дает однозначно положительную, лишенную критики оценку деятельности францисканских миссионеров в особенности и католического миссионерства вообще, а обращение в христианство народов Америки и Восточной Азии рассматривается ею исключительно как благо для них. При этом адепты деколонизации, напротив, подчеркивают негативные моменты и последствия, которые церковь принесла коренным народам. Однако дело в том, что, положительно оценивая деятельность францисканцев, автор нигде не критикует деколониальную парадигму и, скорее всего, не отрицает ее и не видит здесь противоречия.

Истину, думается, продуктивнее искать не в абсолютном отрицании одной позиции и некритичном превознесении другой, а в анализе складывавшегося в тот или иной период в той или иной местности комплекса проблем и реалий, как с негативными, так и с позитивными моментами всех точек зрения.

Следует отметить, что в истории отношений миссионеров и индейцев существуют примеры не только искренней дружбы и глубокого понимания проблем последних, но и признания их прав на свой образ жизни.

Так, Поль Шаре убедительно показал, что для многих миссионеров из католической конгрегации облатов, в частности для Шарля Арно и Луи Бабеля, деятельность которых разворачивалась среди индейцев-инну в середине XIX – начале XX в., был характерен «неэтноцентрический» подход к своим подопечным и понимание ценности их культуры и «нецивилизованной» жизни в лесу (Charest 2019: 24). Таким образом, миссионеры, отказавшись от европейского этноцентризма, даже признавали важность того, с чем они, казалось бы, должны были бороться в первую очередь – с традиционными верованиями инну.

Подводя итог, необходимо сказать, что колониализм, безусловно, привнес множество негативных последствий в жизнь коренных народов, подтверждений чему можно много найти в колониальной истории Америки. Наряду с этим не все, что происходило в колониальную эпоху, следует оценивать исключительно в негативном ключе. Стремление полностью деколонизировать все реалии современной жизни, рассматривая их как наследие колониализма, в некоторых случаях представляется излишним, что, полагаю, демонстрируют статьи данной подборки. Движение

деколонизации, вне всякого сомнения, необходимое иногда, к сожалению, часто доводит до абсурда, но и колониальная политика стиля XIX в. в современную эпоху – это, несомненно, путь в никуда.

Список источников

- Гринёв А.В.* Психологический портрет эскимосов Аляски (по материалам русских исторических источников) (1763–1867) // Кунсткамера. 2022. Т. 3, № 17. С. 189–202. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3\(17\)-189-202](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2022-3(17)-189-202)
- Данчевская О.Е.* К вопросу о репатриации индейских культурных ценностей и человеческих останков в Соединенных Штатах Америки // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики. М.: Наука, 2006. С. 611–621.
- Ефремова Н.С.* Сакральное пространство и экологическая обстановка в системе жизнеобеспечения древних обществ // Экология древних и традиционных обществ : материалы V Междунар. науч. конф., г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. Вып. 5, ч. 2. С. 59–62.
- Arbour C., Ashini N., Jenkinson A., Loring S.* Pour ramener l'été: à la recherche d'une concordance entre l'histoire innue et l'archéologie // Recherches amérindiennes au Québec. 2018. Vol. 48, No. 3. P. 31–44. doi: 10.7202/1062132ar
- Bories-Savala H.E.* Plus ça change... Continuités et discontinuités dans la représentation de l'histoire autochtone dans les manuels scolaires québécois, des années 1980 à nos jours // Revue d'histoire de l'Amérique française. 2020. Vol. 74, No. 1–2. P. 129–154. doi: 10.7202/1075498ar
- Bousquet M.-P.* L' projet des pensionnats autochtones. “Passer en moins generation canot d' écorce à la fuses interplanétaire” // Revue de la Société des professeurs d'histoire du Québec. Traces. 2017. Vol. 55, No. 3. P. 21–30.
- Charest P.* Les écrits des missionnaires oblats de Marie-Immaculée sur les Montagnais-Naskapis dans la seconde moitié du xixe siècle // Recherches amérindiennes au Québec. 2019. Vol. 49, No. 1. P. 15–28. doi: 10.7202/1066758ar
- Desbiens C., Rivard É., Hirt I.* Nous nous souvenons du territoire: la géographie québécoise face aux mémoires autochtones // Cahiers de géographie du Québec. 2017. Vol. 61, No. 173. P. 293–313. doi: 10.7202/1049374ar
- Delâge D.* Modèles coloniaux, métaphores familiales et logiques d'empire en Amérique du Nord aux XVIIe et XVIIIe siècles // Bulletin d'histoire politique. 2009. Vol. 18, No. 1. P. 103–124. doi: 10.7202/1054771ar
- Fullum-Lavery M.-P., Wiseman B., Morin M.* Le rapatriement d'articles culturels autochtones détenus par des musées américains et canadiens // Revue d'études autochtones 2021. Vol. 51, No. 1. P. 33–48. doi: 10.7202/1092138ar
- Gates Saint-Pierre Ch.* À qui appartient le passé? Perspective nord-américaine sur appropriation du patrimoine archéologique // Canadian Journal of Bioethics. Revue canadienne de bioéthique. 2019. Vol 2, No. 3. P. 17–25.
- Goudreault B.* Les représentations des Premiers Peuples et le colonialisme d'occupation dans les manuels scolaires d'histoire (1920–1960). Département d'histoire, Faculté des Arts et des Sciences. Mémoire présenté en vue de l'obtention du grade de maître ès arts en histoire option recherché. Montréal: Université de Montréal, 2022.
- Granger S.* L'Inde et la décolonisation au Canada français // Mens. 2012. Vol. 13, No. 1. P. 55–79. doi: 10.7202/1019698ar
- Roussel J.-F.* La Commission de vérité et réconciliation du Canada sur les pensionnats autochtones: bilan et prospective // Théologiques. 2015. Vol. 23, No. 2. P. 31–58. doi: 10.7202/1042742ar/
- Vincent S. et Arcand B.* L'image de l'Amérindien dans les manuels scolaires du Québec: ou, Comment les Québécois ne sont pas des sauvages. Ville LaSalle: Hurtubise HMH, 1979.

References

- Grinev A. (2022) Psychological Portrait of the Eskimos of Alaska Based on Russian Historical Sources (1763–1867). *Kunstkamera*. 3(17): 189–202. (In Russian). doi: 10.31250/2618-8619-2022-3(17)-189-202
- Danchevskaia O.E. (2006) K voprosu o repatriatsii indeiskikh kulturnykh tsennoy i che-lovecheskikh ostankov v Soedinennykh Shtatakh Ameriki. In: *Vlast' v aborigennoi Amerike. Problemy indeanistiky* [Power in Native America. Problems of Indian Studies]. Moscow: Nauka, pp. 611–621.
- Efremova N.S. (2016) Sakral'noe prostranstvo i ekologicheskaya obstanovka v sisteme zhizne-obespecheniya drevnykh obshchestv. In: *Ekologiya drevnykh i traditsionnykh obshchestv. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Tiumen', 7-11 noiabria 2016 g.* [Ecology of ancient and traditional societies. Proceedings of the 5th International Scientific Conference, Tyumen, November 7-11, 2016.]. Tiumen: Izd-vo Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta, Vol. 5, part 2, pp. 59–62.
- Arbour C., Ashini N., Jenkinson A. & Loring S. (2018) Pour ramener l'été: à la recherche d'une concordance entre l'histoire innue et l'archéologie, *Recherches amérindiennes au Québec*. Vol. 48. n° 3. pp. 31–44. doi: 10.7202/1062132ar
- Bories-Sawala H. E. (2020) Plus ça change... Continuités et discontinuités dans la représentation de l'histoire autochtone dans les manuels scolaires québécois, des années 1980 à nos jours, *Revue d'histoire de l'Amérique française*. Vol. 74. no. 1-2. pp. 129–154. doi: 10.7202/1075498ar
- Bousquet M.-P. (2017) L' projet des pensionnats autochtones. "Passer en moins generation canot d'écorce à la fuses interplanétaire", *Revue de la Société des professeurs d'histoire du Québec.Traces*. Vol 55. no. 3. pp. 21–30.
- Charest P. (2019) Les écrits des missionnaires oblats de Marie-Immaculée sur les Montagnais-Naskapis dans la seconde moitié du xixe siècle, *Recherches amérindiennes au Québec*. Vol. 49. no. 1. pp. 15–28. doi: 10.7202/1066758ar
- Desbiens C., Rivard É. & Hirt I. (2017) Nous nous souvenons du territoire: la géographie québécoise face aux mémoires autochtones, *Cahiers de géographie du Québec*. Vol. 61. no. 173. pp. 293–313. doi: 10.7202/1049374ar
- Delâge D. (2009) Modèles coloniaux, métaphores familiales et logiques d'empire en Amérique du Nord aux XVIIe et XVIIIe siècles, *Bulletin d'histoire politique*. Vol. 18. no. 1. pp. 103–124. doi: 10.7202/1054771ar
- Fullum-Lavery M.-P., Wiseman B. & Morin M. (2021) Le rapatriement d'articles culturels autochtones détenus par des musées américains et canadiens, *Revue d'études autochtones*. Vol. 51. no. 1. pp. 33–48. doi: 10.7202/1092138ar
- Gates Saint-Pierre Ch. (2019) À qui appartient le passé? Perspective nord-américaine sur appropriation du patrimoine archéologique, *Canadian Journal of Bioethics. Revue canadienne de bioéthique*. Vol 2. no. 3. pp. 17–25.
- Goudreault B. (2022) *Les représentations des Premiers Peuples et le colonialisme d'occupation dans les manuels scolaires d'histoire (1920-1960)*. Département d'histoire, Faculté des Arts et des Sciences. Mémoire présenté en vue de l'obtention du grade de maître ès arts en histoire option recherché. Montréal: Université de Montréal.
- Granger S. (2012) L'Inde et la décolonisation au Canada français, *Mens*. Vol. 13. no. 1. pp. 55–79. doi: 10.7202/1019698ar
- Roussel J.-F. (2015) La Commission de vérité et réconciliation du Canada sur les pensionnats autochtones: bilan et prospective, *Théologiques*. Vol. 23. no. 2. pp. 31–58. doi: 10.7202/1042742ar/
- Vincent S. et Arcand B. (1979) L'image de l'Amérindien dans les manuels scolaires du Québec: ou, Comment les Québécois ne sont pas des sauvages. Ville LaSalle: Hurtubise HMH.

Сведения об авторе:

ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: pakamagan@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Denis V. Vorobiev, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: pakamagan@rambler.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 30 июля 2023;
принята к публикации 29 ноября 2023.*

*The article was submitted 30.07.2023;
accepted for publication 29.11.2023.*